

МОДЕРН ВАСНЕЦОВА

Независимая
галерея. - 1998.
- 28 окт.
- с. 7

Русская национальная идея в контексте мирового искусства

Елена Зайцева

ДВА КРУПНЕЙШИХ музея Москвы, не сговариваясь, подготовили выставки, посвященные одной и той же теме — русскому стилю в искусстве конца XIX — начала XX века. Выставка в Историческом музее так и будет называться — «Русский стиль». В Третьяковской галерее выставка «Стиль жизни — стиль искусства. К 150-летию со дня рождения Виктора Васнецова» уже открылась. Концепцией выставки авторы дважды приятно удивили публику. Во-первых, они не ограничились одним показом великолепных картин, мебели, керамики и архитектурных проектов, созданных художниками Абрамцева и Талашкина. Они решили вписать русское национальное движение в общемировую контекст и показать, наряду с русскими, произведения из Германии, Швеции, Финляндии, Англии. Во-вторых, Третьяковка отметила 150-летний юбилей Виктора Васнецова и вместо обычной для очередного празднования великого национального художника помпезной монографии создала пусть спорный, но талантливо и артистично выстроенный творческий проект. Проект, как подчеркивает автор концепции Элеонора Пастон, сугубо научный. А новым здесь является то, что знаменитый юбилар объявлен Третьяковской галереей «значительным явлением европейского искусства XIX века».

Имя Виктора Михайловича Васнецова для многих поколений наших соотечественников со школьной скамьи является символом «русского» в русском искусстве. Авторитет мастера, первым обратившегося к народному эпосу и средневековому искусству, увлек по этому пути многих других — от Михаила Нестерова и Василия Polenova до Николая Рериха и Сергея Малютина, от Елены Polenova и Александра Головина до Михаила Врубеля и Константина Коровина. Этот авторитет оказался слишком неоспоримым и слишком хорошо подходящим для великодержавной идеологии всех времен. Точно так же Ницше и де Кирико многим виделись апологами фашизма. «Три богатыря» намертво вписались в школьные хрестоматии и конфетные коробки, истина о национальной ценности искусства Васнецова стала неоспоримой до оскомины.

Авторы выставки сделали все, чтобы зритель взглянул на художника «свежим взглядом». Россия вовсе не была страной, выдумавшей национально-романтическое направление в искусстве. В Англии в 1859—1860 гг. строился знаменитый Красный дом Уильяма Морриса — прибежище «братьев-прерафаэлитов». В Германии работали Дармштадтская и Ворпсведская колонии художников. В Финляндии в доме-мастерской Аксели Гален-

Калела создавалось, то, что считалось «классическим финским стилем». В Швеции в доме Ларссонов в Сундборне и усадьбе Андреса Цорна в Муре воссоздавался до мельчайших подробностей крестьянский быт и рождался «шведский стиль». Последствия деятельности этих «домашних» сугубо национальных кружков были общеевропейские — именно в них возникли такие глобальные явления, как модерн и символизм. В этом нет противоречия: только в узком кругу близких по духу людей, живущих желательнее под одной крышей, возможно воплотить главную мечту модерна — синтез искусств. Только в доме можно окружить человека искусством до такой степени, что сама его жизнь превратится в произведение искусства. Только в доме можно мистифицировать искусство: использовать в оформлении кабинетов принципы храмовой архитектуры и заставить каждый, самый прозаический предмет говорить душе о возвышенном.

Об этом и выставка. Ее ядро являет собой обтянутое темно-зеленой материей изысканного тона пространство, в котором картины, мебель и керамика соседствуют в гармоничном единстве. Картины принадлежат кисти Васнецова и его сподвижников по Абрамцевскому кружку: Врубелю, Коровину, Polenovu. Причем иногда возникает ощущение, что каждая вещь в отдельности не так хороша, как целое. Доминируют над всем эскизы росписей Владимирского собора в Киеве — яркие, внушительные, но чересчур дидактичные. Тяжеловатые, немного напоминающие античные статуи, лица персонажей картин Васнецова всегда похожи друг на друга: Аленушка — на княгиню Ольгу, князь Владимир — на Александра Поповича. Лишенные привычного контекста, картины Васнецова поданы так, что в них необычайно ярко проступает декоранс академического толка. Сказочные сюжеты полны скрытого трагизма. Птица Сирий печальна, птица Алконост — в экстазе, лишь отдаленно напоминающем радость. Темна лицом Снегурочка из популярной в конце века сказки с плохим концом. Грустит Аленушка у заросшего пруда и не может ни на что решиться Витязь, навечно замерев на своем распутье. Что это, русский вариант символизма? Символизма, облеченного в тяжелую натуралистичную форму. Необычайно сильно воздействующего на эмоции зрителя. Это ярко проступает в сопоставлении с западноевропейскими произведениями. Так получилось, что среди них больше всего произведений Генриха Фогелера, символиста, исповедовавшего идеал возвращения к природе. По сторонам от «ядра» — графика: эскизы декораций к театральным постановкам, архитектурные проекты, орнаменты. Многого показывается впервые. Зритель увидит целых три «Витязя на распутье» — более ранние

Виктор Васнецов. Царь Иван Грозный. 1897 г.

варианты знаменитой картины Васнецова, хранящейся в Русском музее. Впервые удалось полно показать творчество сестры Василия Polenova Елены Polenova — художницы с богатым воображением и тонким вкусом декоративиста.

В создании западноевропейского контекста галерее помог ГМИИ имени А.С. Пушкина. Специально для выставки здесь вне очереди отреставрировали пейзаж Овербека, несколько работ Гален-Калела и Цорна. А главное, музей предоставил на выставку великолепную коллекцию гравюр художников Ворпсверде.

Первоначально выставка задумывалась как международный проект с привлечением западноевропейских коллекций. Однако из-за финансовых сложностей пришлось ограничиться сначала музеями России, а затем — Москвы и Абрамцева. Так получилась, что в списке событий, намеченных для празднования юбилея Васнецова, выставка в Третьяковке стояла последней по времени — после выставки в Академии художеств и торжеств в Вятке. Видимо, поэтому Министерство культуры смогло профинансировать ее только на одну шестую часть (70 тыс. руб. вместо заложенных в смету 420 тыс.). К выставке подготовлен каталог с со-

лидным научным аппаратом. Чтобы напечатать уже готовый каталог, нужны деньги. Если удастся найти спонсора, к Новому году можно будет получить тираж. Выставка продлится до конца февраля, поэтому с каталогом еще можно успеть.

Завершается выставка проектом фасада Третьяковской галереи — именно Васнецову обязана галерея своим неповторимым и оригинальным обликом. Круг замкнулся. В конце выставки — начало пути из просторных залов Крымского вала в старую галерею. К «Трем богатырям», чтобы попробовать посмотреть на них новым, очищенным от штампов взглядом. Интересно, что из этого выйдет? Самый прекрасный научный эксперимент — тот, результат которого сложно предсказать заранее. Однако уже очевидно, что эксперимент продолжится. Существует заявка на произведения Васнецова и его круга от Берлинского национального музея, который в 2001 г. откроет аналогичную выставку. Материальное положение Берлинского музея в отличие от Третьяковки позволит ему привлечь все нужные зарубежные коллекции. Поэтому именно берлинские искусствоведы во всей полноте воплотят затею своих русских коллег. Но это будет уже их выставка.